

До сих пор в оценке событий революции 1917 и гражданской войны встречается упрощённый подход, представляющий её как противостояние красных и белых, борьбу классов эксплуататоров и эксплуатируемых. Но в приближении исторические события теряют свою однозначность. Гражданская война являла собой столкновение сразу нескольких антагонистических сил, у каждой из которых была своя правда, свои сторонники, свои герои, победы и поражения. Для большинства же населения, в целом индифферентно настроенного к политическим процессам, новые идейные веяния были малопонятными и выстраивались в систему очевидных и довольно однообразных лозунгов.

Социальное противостояние в губернии началось сразу после Октябрьского переворота. Оренбург, как и другие населённые пункты губернии, неоднократно оказывался во власти то красных, то белых. С октября 1917-го по

январь 1918 года власть в губернии принадлежала силам, верным Временному правительству и не признавшим власть большевиков. Потом — до июля 1918 года в Оренбурге была установлена советская власть, которая после восстания чехословацкого корпуса вновь сменилась на войсковое правительство Дутова, власть которого продержалась в губернии до января 1919 года. Но и утвердившаяся в Оренбурге уже окончательно советская власть ещё почти полгода фактически распространялась только на губернский центр, окружённый белыми частями. Только к осени 1919 года дутовцы окончательно покинули территорию губернии. Орск, Соль-Илецк, Бузулук, Бугуруслан и другие населённые пункты также неоднократно переходили из рук в руки противоположных сторон.

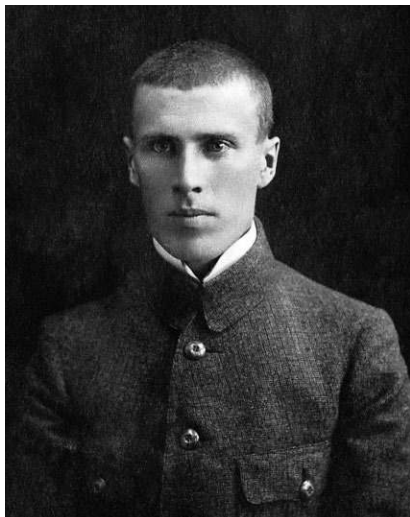
Не признав власть большевиков, представители Временного правительства и органы местного самоуправления уже 27 октября объявили о переводе Оренбурга на военное положение с передачей всей военной власти в городе наказному атаману А.И. Дутову, которой был известен как сторонник твёрдой власти и сохранения казачьих свобод, достаточно критично относящийся к политике Временного правительства¹. Власть атамана Дутова вскоре признали Орск, Троицк и Верхнеуральск.

Политическая жизнь в Оренбурге бурлила. В драмтеатре и цирке проводились митинги, на

которых были представлены все действующие в губернии политические течения: эсеры, меньшевики, большевики, бундовцы, анархисты, черносотенцы и представители национальных движений. Большинство политических сил и общественных объединений поддерживали решение местных властей о передаче военной власти наказному атаману.

Борьба за власть в Оренбурге начала обостряться в ноябре 1917 года. С прибытием в начале ноября С.М. Цвиллинга, назвавшегося чрезвычайным комиссаром Оренбургской губернии, большевиками практически открыто началась подготовка к тому, чтобы при поддержке оренбургского гарнизона взять власть в губернии в свои руки. Это не ушло от внимания властей и последовали аресты лидеров большевиков (А.А. Коростелёв, В.И. Мискинов, М.М. Макарова, С.А. Кичигин, И.Г. Лобов и др.) Действовавший в Оренбурге большевистский партийный клуб был закрыт. Ответом на эти действия стало объявление железнодорожниками забастовки, что привело к прекращению движения товарных поездов. На фоне роста стачечного движения большевикам удалось провести своих кандидатов в руководство Оренбургского Совета солдатских депутатов, что фактически давало им контроль над солдатами оренбургского гарнизона.

В результате последовало разоружение пехотного гарнизона

С.М. Цвиллинг (1891—1918)

и создание 8 ноября 1917 года при городской управе Комитета спасения родины и революции, председателем которого стал лидер эсеров городской голова В.Ф. Барановский. Ведущая роль в Комитете принадлежала представителям партии правых эсеров. В его состав вошли комиссар Временного правительства Н.В. Архангельский, войсковой атаман А.И. Дутов, представители комитета общественной безопасности, земства и общественных организаций.

Для охраны города было объявлено о создании добровольческих частей, в состав которых вошли в основном казахи офицеры и учащаяся молодёжь. Численность добровольцев была незначительной. Казаки-фронтовики в большинстве своём заняли подчёркнуто нейтральную

позицию, не желая вмешиваться в политическое противостояние.

Несмотря на арест группы большевиков, Совет рабочих и солдатских депутатов был уверен в своих силах. Возможно, этим объясняется то, что участники заседания Совета, состоявшегося в Караван-Сарае во главе с С.М. Цвиллингом в ночь с 14 на 15 ноября 1917 года, не озаботились о необходимых мерах секретности и безопасности. На заседании было принято решение о создании Военно-революционного комитета. Но завершилось оно не переходом власти, как было заявлено, к вновь организованной структуре, а арестом всего состава участников заседания.

В конце ноября 1917 года в Оренбурге началось создание подпольного отряда Красной гвардии, главным образом из рабочих железнодорожных мастерских Ташкентской железной дороги. Начальником штаба был избран А. Е. Левашев. Из Бузулука тайно было доставлено оружие и организовано обучение пользования им. Именно отряд Красной гвардии в ночь с 12 на 13 декабря 1917 года принял участие в освобождении из тюрьмы группы заключённых большевиков. Бежав из тюрьмы, Цвиллинг вместе с Коростелёвым и Мартыновым направились в Бузулук, относящийся тогда к Самарской губернии, где шло формирование частей Красной гвардии. Там же, в Бузулуке, ещё с 30 ноября 1917 года находился официально

назначенный чрезвычайным комиссаром П. А. Кобозев.

Политические симпатии оренбуржцев в тот период наглядно иллюстрируют результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили в Оренбургской губернии с 26 по 28 ноября 1917 года. В городах губернии за социалистические партии проголосовало 62,6% избирателей, в том числе 40,8% — за большевиков. По уездам, сёлам и станицам губернии за социалистические партии проголосовало 41,5% избирателей.

Ситуацию в Оренбурге демонстрирует и грандиозный погром винного склада, продолжавшийся с 16 по 18 декабря 1917 года. Результатом пьяной вакханалии стало более 200 погибших от алкогольного отравления, замёрзших, сгоревших в подожжённом ими же винном складе и утонувших в цистернах со спиртом. Показательно, что городские власти были не в состоянии навести порядок, продемонстрировав тем самым свою полную несостоятельность. Оставили пьяных погромщиков только сами жители, организовавшие дружины для охраны города².

Положение жителей города было достаточно сложным. Нарушение хозяйственных

связей привело к росту цен на предметы первой необходимости. В декабре хлебный паёк был сокращён до трёх четвертей фунта на человека в день. А 9 декабря продовольственная управа сообщила о том, что хлеба в городе осталось только на один день. Ситуация осложнялась отсутствием необходимой для выстраивания товарно-денежных отношений денежной массы. Оренбургский комитет спасения родины и революции, совместно с Войсковым правительством, городским и земским самоуправлениями по примеру других территорий выпустил для местного обращения собственные денежные знаки, которые должны приниматься в уплату всеми правительственными и торговыми учреждениями, а также и частными лицами, наравне с общегосударственными кредитными билетами³.

22 декабря 1917 года началось наступление красногвардейцев на

Оренбург. Силы наступавших были незначительными, всего около 1300 бойцов. Беспрепятственно они дошли до ст. Сырт, где состоялось первое столкновение с противником. 29 декабря, практически дойдя до Татарской Каргалы, части Красной гвардии начали отступать в Бузулук, испугавшись недостоверной информации о выступлении в тылу казачьих станиц.

Добровольческие части Дутова также были малочисленными и не превышали 2000 человек. Это в очередной раз свидетельствует о низком уровне боеспособности красных и белых формирований в этот период и о нежелании большинства населения губернии участвовать в борьбе за власть на чьей-либо стороне.

В период с ноября 1917-го по январь 1918 года местные советы взяли власть в Челябинске, Троицке, в Актюбинске, Акбулаке и целом ряде других населённых пунктов. Это существенно ухудшало положение Дутова, который был вынужден объявить о мобилизации не только казаков, но и служащих, которые привлекались для несения караульной службы и производства работ по обороне города. Казачество, являющееся единственной реальной силой в губернии, способной противостоять большевикам, в большинстве своём негативно встретило приказ о мобилизации и высказало своё недоверие Войсковому правительству во главе с атаманом. Так, например, казаки станиц Краснохолмской,

Городищенской, Татищевской, Первой и Второй Зубочистенской, Чесноковской и Белгородской приняли решение сохранить нейтралитет, о чём и проинформировали Малый круг и Войсковое правительство. Они предложили немедленно заключить перемирие с большевиками и начать переговоры с участием делегатов от этих станиц⁴.

Некоторые станицы всё же подчинились приказу о мобилизации. Так, из Бердской станицы было мобилизовано и добровольно поступило в армию Дутова 387 человек, в том числе 17 офицеров (трое из Бердской станицы, 9 — из Оренбурга и 5 — из Форштадта). Из них только 37 казаков были добровольцами (включая всех офицеров), а остальные были мобилизованы. Пробыв в составе отрядов Дутова, уже через несколько недель более 125 мобилизованных вернулись домой. Также мобилизация офицеров и казаков была осуществлена в станицах Красноярской, Рассыпной, Донгузской, Подстепинской и Сакмарской⁵.

Несмотря на это, сил, необходимых для обороны города, у Дутова не было. В его распоряжении оставались лишь небольшие офицерские, юнкерские и добровольческие отряды, а также несколько станичных дружин. Глубокий снег сводил возможности маневрирования к минимуму. Незначительные бои велись в основном по линии железной дороги. Второе наступление большевистских отрядов из Бузулука

началось 10 января 1918 года. В Оренбурге началась паника. Не найдя опоры в казачестве, Дутов был вынужден в ночь на 18 января покинуть Оренбург, направившись вглубь войсковой территории, в г. Верхнеуральск, откуда в апреле с боями отступил в г. Тургай.

Установление в губернии советской власти (январь—май 1918 г.)

Формирование советских органов. Начало социального противостояния. Ночью 18 января 1918 года красногвардейцы вступили в город. Продвижение советской власти продолжалось по губернии и 30 января советы взяли власть в Орске, а 1 февраля — в Илецкой Защите⁶.

Захват губернского центра сборными отрядами Красной гвардии, в которые входили и анархисты и просто маргинальные элементы, сопровождался расстрелами, арестами, обысками и грабежами. Захватившие город красногвардейцы, действуя как простые грабители, начали осуществлять реквизицию золота и драгоценностей⁷.

Только через неделю революционный произвол в городе стал стихать. Всю полноту власти в губернии (точнее той её части, что признала советскую власть) взял на себя воссозданный Военно-революционный комитет. Стремясь договориться с большевиками, Оренбургское земское собрание и целый ряд казачьих станиц

А.И. Дутов (1879—1921)

признали советскую власть. Но Военно-революционный комитет, возглавляемый С.М. Цвиллингом, который именовался теперь народным комиссаром Оренбургской губернии, не шёл на компромиссы. Городская буржуазия и казачьи станицы были обложены денежными контрибуциями. Частные банки национализировались. Частные предприятия, владельцы которых покинули Оренбург вслед за белыми войсками, конфисковывались. Были закрыты газеты «Южный Урал», «Оренбургский край» и «Рабочая зоря». Начался бурный процесс формирования новой системы управления и ликвидации всех, даже потенциально оппозиционных структур.

7 февраля состоялось заседание восстановленного Совета рабочих депутатов, в который не были допущены представители политических партий, не признавших советскую власть.

16 февраля был создан военно-революционный трибунал. В конце марта перед трибуналом предстал городской голова В.Ф. Барановский, которого приговорили к трём годам принудительных общественных работ при губсовнархозе⁸.

В некоторых казачьих станицах после отступления Дутова остались немногочисленные антибольшевистски настроенные отряды. В районе станиц Красногорской и Островной находился отряд войскового старшины Лукина, а в станицах Изобильной, Буранной и Линёвской располагался отряд полковника Донецкова. В конце февраля Цвиллинг получил письмо от подполковника Корчакова, руководившего одним из партизанских отрядов, с ультимативным требованием в трёхдневный срок покинуть Оренбург. Ответ на это письмо был опубликован 6 марта в «Известиях ВРК». Вполне ожидаемо Цвиллинг пригрозил в случае начала военных действий расстрелом всех задержанных белогвардейцев, независимо от степени их личной вины. За каждого убитого красноармейца было обещано расстрелять десять представителей оренбургской буржуазии, а станицы, поддерживавшие партизан, и не сдавшие в течение трёх дней всё имеющееся у

казаков оружие, будут уничтожены с помощью артиллерии.

Последовавшая 9 марта попытка нападения отряда Корчакова на Оренбург выглядит как полная авантюра. Налёт был легко отбит, и Корчаков отступил к станции Красногорской. Но у Цвиллинга появились все основания для того, чтобы взять курс на ликвидацию казачества как самостоятельной военной и социальной силы в губернии.

12 марта 1918 года начал свою работу Первый Оренбургский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и мусульманских делегатов, на котором присутствовало 1 200 человек⁹. Казачество было представлено 120 депутатами, но в состав президиума никто из них не вошёл. Мнение казаков по проекту решения съезда по земельному вопросу не было услышано. С подачи Цвиллинга съезд отказался признавать казачью автономию, и 80 депутатов от казаков покинули его заседание.

Выявившееся в ходе работы съезда враждебное отношение советского руководства губернии к казачеству получило своё развитие в разрушении традиционно сложившихся органов войскового управления. Это выразилось в роспуске окружного совета казачьих депутатов. Был закрыт «Оренбургский казачий вестник». На казаков Форштадта была наложена денежная контрибуция. В ночь на 18 марта с целью поимки членов подпольной офицерской организации

вся станица была оцеплена и подверглась обыску. Около 100 человек были арестованы в качестве заложников.

Одним из самых острых вопросов в этот период оставалась организация продовольственного дела и оказание помощи другим регионам. В марте 1918 года была упразднена продовольственная управа и вместо неё был создан губернский комиссариат по продовольствию. Началась активная борьба с мешочниками и спекулянтами. Власть приступила к изъятию излишков хлеба у владельцев, причём при реквизициях использовались военные отряды. Ситуация осложнялась тем, что значительная часть губернии большевиками не контролировалась, а в казачьих станицах стихийно создавались партизанские отряды. В результате ряд продотрядов был казаками уничтожен. 28 марта 1918 года в станице Ветлянской был разбит продотряд, возглавляемый председателем Илецкого совета П.А. Персияновым. Из 17 красногвардейцев, входивших в его состав, 15 человек, вместе с Персияновым, были убиты. Направившийся туда же с карательным отрядом С.М. Цвиллинг погиб 2 апреля в станице Изобильной.

В ночь с 3 на 4 апреля 1918 года отряд войскового старшины Н. В. Лукина и подполковника Корчакова совершил набег на Оренбург. В отряд входили казаки станиц Островной, Вязовской, Нежинской, Красногорской, Благословенской, а также

отряд башкир Амира Карамышева. Бой в городе продолжался в течение пяти часов. Казаки заняли Форштадт и перебили всех, кого застигли в двухэтажных казармах юнкерского училища, где размещались красногвардейцы с семьями. На улице Гостиннодворской (ныне улица Кирова) казаки напали на дом Панкратова. Всего было убито 129 красногвардейцев, ответственных советских работников и членов их семей.

Жестокие ответные меры не заставили себя ждать. Ответом на набег казаков на Оренбург стало усиление красного террора. С 5 по 8 апреля по всему Оренбургу, особенно в Форштадте, происходили массовые аресты, творился настоящий самосуд. Красногвардейцами были обстреляны 19 близлежащих к Оренбургу казачьих станиц¹⁰. За нападение на красноармейца была наказана станица Донецкая, жителям которой 13 мая было приказано покинуть свои дома. После артобстрела в станицу вошли красногвардейцы, которые грабили дома и убивали жителей, не захотевших бросить свои жилища. Количество убитых в станице составило около 50 человек, а сама она была сожжена. В станице Павловской 19 мая было убито 15 человек, после чего станица была также сожжена. Сожжены были также станицы Донгузская, Татищевская, Угольная, Григорьевская, Пречистенская, Благословенская; Воздвиженская, Ильинская. Некоторые станицы были подвергнуты артобстрелу¹¹.

Реакция казаков в очередной раз свидетельствует об отсутствии изначально среди них единства и слаженности действий. Некоторые станицы на общих сходах принимали решения о признании и подчинении советской власти. Другие решались присоединиться к восстанию, которое уже охватило линейные станицы, а затем и значительную часть станиц первого округа Оренбургского войска. Определённую роль в разрастании района восстания сыграл пример уральских казаков, которые к этому времени уже взяли власть на войсковой территории в свои руки.

Попытка объединения казаков и выработки общей позиции по отношению к советской власти и проводимой ею политике террора была предпринята 3 апреля 1918 года на съезде делегатов 15 низовых станиц, состоявшемся в станице Нижне-Озёрной. Делегаты съезда, среди которых не было офицеров, договорились об объединении партизанских отрядов и объявлении мобилизации казаков. Общее командование казачьими отрядами было доверено войсковому старшине Красноярецеву, были выделены четыре фронта и назначены их командиры¹². К середине мая в казачьем партизанском движении участвовало уже 27 низовых станиц. Из верхних станиц также прибывали отряды добровольцев, но большинство казаков по-прежнему придерживались нейтралитета. К концу мая в повстанческом движении участвовало уже

около 7000 казаков. Вопрос обеспечения оружием и боеприпасами решался в основном за счёт военных трофеев. Восставшие казаки одинаково жёстко поступали и с красноармейцами, и со своими же казаками, вставшими на службу большевикам. При этом действия повстанцев рассматривались как вынужденный ответ на насилие большевиков.

В результате большевики оказались фактически в окружении, сохранив свою власть только в Оренбурге и Илецке. Железнодорожное сообщение было нарушено. Продовольственное снабжение осуществлялось за счёт вооружённых рейдов в близлежащие посёлки, жестоко карая население за неповиновение. В целях организации борьбы с казаками 14 мая губернским Военно-революционным штабом была объявлена мобилизация рабочих в возрасте от 18 до 45 лет. Но формирование частей шло с большим трудом. 22 мая последовал ещё один приказ штаба, в котором указывалось на то, что все рабочие и служащие без различия национальности, кроме поданных «центральных держав», подлежат мобилизации. Уклонению от мобилизации способствовали общественные структуры, создаваемые в интересах защиты отдельных групп населения. Так, Краевая Оренбургско-Тургайская Украинская Рада заявила, что граждане Украинской Республики, как иностранцы, мобилизации подлежать не должны. Настойчивость представителей украинской

диаспоры удалось сломить только путем ликвидации Краевой Рады. Но уже 2 июня 1918 года был образован Комитет защиты интересов граждан Украинской Народной Республики, проживающих в Оренбургской губернии, а также Тургайской и Уральской областях, продолживший отстаивать интересы украинских переселенцев¹³.

На помощь окружённому Оренбургу 18 мая выдвинулся отряд В.К. Блюхера и Г.В. Зиновьева, составляющий около 2 600 человек. 23 мая этот отряд прибыл на станцию Сырт.

На съезде делегатов объединённых станиц, состоявшемся 30 мая 1918 года, казаки выдвинули условия, на которых они были готовы остановить братоубийственную войну: предоставление Оренбургскому казачьему войску автономии, гарантий неприкосновенности его территории и восстановление войскового самоуправления, прекращение преследования казаков и полное разоружение Красной гвардии. Но в связи с восстанием чехословацкого корпуса и готовящейся эвакуации советских органов из Оренбурга попытки достижения мирных договорённостей потеряли актуальность.

Столкновения казаков с красногвардейцами продолжились. 27-28 мая произошли бои под станицами Татищевской, в районе станции Саракташ и у станицы Пречистенской. 2 июня боестолкновение произошло у станицы Мертвецовской¹⁴. Постепенно

повстанческая армия по примеру соседей-уральцев превращалась в регулярную. Уральцы помогали оренбургским казакам оружием и боеприпасами, участвовали в совместных операциях.

Выступление чехословаков привело к тому, что уже в конце мая — июне 1918 года советская власть пала в Челябинске (26—27 мая), Троицке (18 июня), Самаре, Бузулуке, и Оренбург рисковал остаться в полном окружении. 30 июня началась эвакуация, а 2 июля последние красногвардейцы выступили из Оренбурга. Часть из них пошла на Орск, часть по железной дороге направилась в Актюбинск. 3 июля в Оренбург вошли отряды казаков, а 7 июля прибыл атаман Дутов, выступивший со своим отрядом из Тургая ещё 12 июня. 8 июля от большевиков была освобождена Илецкая Защита.

Гражданская война в Оренбургской губернии: основные события (июль 1918-го — сентябрь 1919 года)

Вступление казаков в Оренбург как минимум частью оренбуржцев было встречено восторженно. Выступая в кафедральном соборе, архиепископ Мефодий обратился с приветственным словом к «освободителям» и дал обличительную гневную проповедь «кровавой власти» большевиков. Здесь же он в очередной раз подчеркнул необходимость национального примирения. Эта

проповедь была перепечатана и разослана по всем приходам епархии.

Прибывшие в Оренбург 3 июля 1918 года вместе с отрядами казаков члены казачьего Круга вверили управление губернией и войсковой территорией временно исполняющему должность Войскового атамана К.Л. Каргину¹⁵. Им ещё до прихода Дутова был издан приказ № 1, объявивший о роспуске всех советских органов и восстановлении деятельности прежних органов местного самоуправления. Город в очередной раз был объявлен на военном положении. С целью наведения порядка вводилась смертная казнь за уголовные преступления: умышленные убийства, грабежи, поджоги, разбои, а также за незаконное хранение оружия, содействие большевикам, укрывательство комиссаров и красноармейцев, возбуждение социальной вражды и призывы к проведению стачек.

Местный Комитет членов Учредительного собрания был образован в Оренбурге 6 июля. В его состав вошли К. Л. Каргин, П. В. Богданович, И. П. Нестеров. По прибытии в Оренбург Дутов был вынужден признать все последние решения временного малого Круга объединённых станиц о признании Комуча и даже был назначен главноуполномоченным Комитета в Оренбургской и Тургайской губерниях, а также на территории Оренбургского казачьего войска. Фактически же Войсковое правительство Дутова в местных вопросах имело ши-

рокие права самоуправления и выполняло далеко не все распоряжения Комуча. Будучи недоволен тем, что в Комуче преобладает эсеровская программа, Дутов практически сразу переориентировал политический курс войска с Комуча на Временное Сибирское правительство, для переговоров с которым уже 26 июля атаман прибыл в Омск. Итогом переговоров стало освобождение 5 августа 1918 года Дутова с поста главноуполномоченного Комуча, а 12 августа был принят указ Войскового правительства об образовании «Области войска Оренбургского» в пределах его войсковой территории¹⁶. Впоследствии эта казачья автономия была признана адмиралом А.В. Колчаком.

Демократически настроенные лидеры Круга объединённых станиц выступили против переориентации политического курса, опасаясь восстановления режима «военного бюрократизма», но воспрепятствовать этому не сумели. Критикуя «диктаторство» атамана, они не предложили какой-либо альтернативной политической программы.

3-й чрезвычайный Круг Оренбургского казачьего войска, собравшийся 18 сентября, по традиции начал свою работу с молебна в кафедральном соборе. Архиепископ Мефодий выступил с приветствием перед делегатами Круга, выразив надежду, что Оренбургское казачество не сложит оружия в борьбе за возрождение родины.

Белочехи, захватив Челябинск, развернули наступление по трём основным направлениям: на восток (Курганское направление), на запад (Златоустовское направление) и на северо-запад в направлении Екатеринбурга. В августе белыми частями была занята территория Башкирии.

Между тем, с июля по сентябрь значительные силы Дутова были сосредоточены вокруг осаждённого Орска. 28-й Уральский полк Красной Армии под командованием А. Е. Левашова оборонял город два с половиной месяца. Лишения защитников и жителей Орска усугубились начавшейся эпидемией холеры. Только в конце сентября красные части сумели незаметно покинуть город. 28 сентября казаки заняли Орск. Во второй половине июля ожесточённые бои велись также в районе Верхнеуральска, откуда красные части отступили только 1 августа.

Для части казаков восстановление самоуправления и освобождение всей войсковой территории от большевиков стало свидетельством исполнения ими своей основной задачи. Воевать

дальше они не хотели. Появились призывы расходиться по домам и спокойно восстанавливать своё порушенное хозяйство. Проведение мобилизации казаков в этих условиях было затруднительным. Дело дошло даже до того, что военная комиссия Оренбургского войскового Круга в сентябре 1918 года рассматривала вопрос об амнистии казаков, воевавших на стороне Красной Армии и разрешить им вступать в свои части. Эта идея Кругом была отвергнута. Более того, было принято решение об исключении из казачьего сословия лиц, воевавших на стороне большевиков. Уклонение от мобилизации приобрело катастрофический характер. Массово дезертировали или даже переходили на сторону красных казаки станиц Краснохолмской,

Красноармейцы Казанского отряда, отправляющиеся на Оренбургский фронт.

Капитоновской, Красноярской, Никольской, Соколовской, Уйской и других. Несколько казаков были расстреляны за сочувствие большевикам в Бердской станице. Их семьи за это были исключены из казачьего сословия. Всего же только в Оренбурге в конце 1918-го — начале 1919 года за уклонение от мобилизации было расстреляно 250 казаков.

В условиях хозяйственного разорения немалую сложность представляло и решение продовольственного вопроса. Прежде всего это касалось обеспечения войск всеми необходимыми ресурсами. В этих целях было санкционировано проведение реквизиций продовольствия и промышленных товаров, изъятие домашнего скота, в первую очередь коней. Рабочие окраины Оренбурга были обложены контрибуцией в 200 тыс. рублей. Товарно-рыночные отношения были ограничены применением многочисленных принудительных мер. Так, 26 ноября 1918 года приказом Дутова № 22 объявлялось о том, что все спекулянты подлежат расстрелу без суда и следствия.

В октябре 1918 года началось контрнаступление Красной Армии. С северо-запада на Оренбург двинулись части Первой армии, а с юго-востока подходили отряды Туркестанского фронта. Линия фронта всё ближе приближалась к Оренбургу. 7 октября 1918 года красными была освобождена Самара, 28 октября — Бузулук, затем, в начале

ноября, был взят Сорочинск. Занимаемые красными войсками сёла старались традиционными способами демонстрировать свою лояльность. Жители станицы Павловской, например, в январе 1919 года встречали красноармейцев хлебом-солью и колокольным звоном. Станичники, несмотря на мороз, стояли без шапок с иконами и хоругвями.

Образованная Уфимской директорией 17 октября 1918 года на базе формирований оренбургского казачества Юго-Западная армия, командующим которой в чине генерал-лейтенанта был назначен Дутов, не могла кардинально изменить складывающуюся на фронте ситуацию.

18 ноября 1918 года в Омске были арестованы члены Директории, Дутов одним из первых признал власть адмирала А.В. Колчака, который был согласен с идеей предоставления казачьим войскам большой автономии. 28 декабря 1918 года Юго-Западная армия была переименована в Отдельную Оренбургскую армию.

Совершенно по-другому Колчак расценивал возможность создания национальных автономий. Уже 21 ноября последовало распоряжение Верховного правительства об упразднении Башкирского правительства и расформировании национальных войск. Башкирское национально-освободительное движение оказалось в очень трудном положении. Руководитель башкирского национального движения А.З. Валидов

в ночь с 1 на 2 декабря 1918 года организовал в Оренбурге, в помещении Караван-Сарая тайное совещание, на котором помимо членов Башправительства присутствовали представители Учредительного собрания, командующий Актюбинской группой генерального штаба полковник Макхин, атаман 1-го округа Каргин и другие офицеры. Валидов предложил с помощью дислоцированных в Оренбурге четырёх башкирских полков арестовать атамана Дутова, объявить о непризнании адмирала Колчака и о подчинении Комучу. Но эта попытка заговора против Дутова в пользу Комуча закончилась неудачно. Макхин и Каргин не поддержали идею такого переворота, справедливо полагая, что это может привести к развалу фронта¹⁷.

Руководство Башкирии, не оставляя идеи национально-государственного самоопределения, вынуждено было обратиться в сторону большевистского центра. Таким образом, поворот национального движения мусульманских народов в сторону советской власти не был следствием «революционизирования масс», а главным образом был связан с кризисом самого «белого» движения, лишившего себя поддержки нерусских народов.

На заседании Башкирского правительства, состоявшемся 21 ноября 1918 года, было принято решение прекратить военные действия против советской власти и начать переговоры о переходе на советскую платформу.

Непременным условием при этом выдвигалось требование признания большевиками Башкирской территориальной автономии в составе РСФСР. В декабре 1918 года в Уфу, через фронт, был направлен представитель Башкирского Шуро М. Халиков. Политика советского руководства в это время строилась исходя из первоочередных нужд гражданской войны. В телеграмме Уфимскому губревкому от 6 февраля 1919 года В.И. Ленин и И.В. Сталин предлагали «...не отталкивать Халикова, соглашаться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны советской власти гарантия национальной свободы башкир полная»¹⁸.

Башкирские полки прекратили вести активные боевые действия и стали дожидаться результатов переговоров о переходе через фронт. Это осложнило положение на Южном и Западном фронтах колчаковских войск.

22 января 1919 года войска А.И. Дутова были вынуждены вновь, теперь уже навсегда, покинуть Оренбург, который заняли части Первой армии, соединившиеся с войсками Туркестанской республики. Это позволило разорвать казачий фронт. 24 января 1919 года красными был взят Уральск, 8 февраля 1919 года красноармейцы вошли в Орск.

Осознавая важность привлечения на свою сторону части прежде нейтрально настроенных казаков, советские органы начали

проведение среди них агитационной кампании, результатом которой стало образование в ряде станций советских структур управления (Краснохолмская, Красноярская, Нежинская, Сакмарская, Бердская, Перовская и др.). 7 февраля 1919 года открылся съезд казаков 1-го округа. Участники съезда призвали своих земляков, воюющих в белой армии, перейти на сторону советской власти.

Политическую гибкость советское руководство проявило и в национальном вопросе. В ответ на обещание от советских властей амнистии 21 февраля 1919 года в деревне Темясово собрался I Всебашкирский военный съезд, постановивший — не дожидаясь окончания переговоров, объявить себя окончательно перешедшими

на сторону советской власти¹⁹. На съезде был избран Временный революционный комитет в составе 12 человек, заменивший бывшее Башкирское правительство²⁰.

20 марта 1919 года на заседании СНК было принято решение утвердить автономию Башкирской республики. В тот же день ВЦИК утвердил «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским Правительством о Советской автономии Башкирии». В Соглашении определялось, что АБСР образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР. Территории, непосредственно образующие республику, определялись путём выделения волостей из уездов: из Оренбургского уезда было выделено 17 волостей, из

Памятник на братской могиле 89 красногвардейцев 3-го бузулукского полка, погибших на станции Новосергиевская в 1918 году в боях с дутовцами.

Орского — 28, из Верхнеуральского — 12, из Троицкого — 6, из Челябинского — 4, из Шадринского — 8, из Екатеринбургского — 9, из Златоустовского — 14, из Уфимского — 3, из Стерлитамакского — 26²¹. Деление было произведено исходя из национального принципа, что, во-первых, очень сильно ударило по сложившейся экономической инфраструктуре соседних губерний, да и самой Башкирии, и, во-вторых, вызвало растянувшиеся на долгие годы перепалки по вопросу административно-территориального устройства и о границах Башкирской автономии.

Весной 1919 года ситуация на фронте снова изменилась. В марте армия адмирала Колчака неожиданно для противника перешла в наступление. Колчаковцами были взяты Уфа (13 марта 1919 г.), Белебей (7 апреля 1919 г.), Бугульма (10 апреля 1919 г.) и Бугуруслан (15 апреля 1919 г.). Войска Дутова, позднее вошедшие в состав Южной Армии генерала Г.А. Белова, в апреле захватили Орск и взяли в полукольцо Оренбург. 20 апреля 1919 года начались бои за обладание этим важным стратегическим пунктом. Взять город с ходу казакам не удалось. Помимо героического сопротивления оборонявшихся, этому помешала несогласованность действий командиров корпусов, отсутствие связи и разливы рек. Город обороняли войска Оренбургской группы Первой армии под командованием М.Д. Великанова и комиссара

А.А. Коростелёва, усиленные рабочими полками города, формированием которых занимался губком партии (председатель И.А. Акулов). Сил для взятия города у белых не хватало. Шедший на помощь осаждавшим 4-й армейский корпус под командованием генерала С. Бакича в результате боёв 21–26 апреля у реки Салмыш с частями 20-й Пензенской и 31-й Туркестанской стрелковых дивизий был остановлен, понеся существенные потери.

На южном и восточном направлениях города осада была более успешной. 29 апреля дутовцам даже удалось на время захватить Меновой двор и начать артобстрел города. Ожесточённые бои развернулись и за железнодорожный мост через р. Урал, расположенный в районе Оренбурга. Но его красноармейцам удалось удержать. Единственным успехом белых стало взятие в начале мая Илецкого городка.

10–12 мая 1919 года сразу с трёх сторон (востока, юга и запада) началось новое наступление на Оренбург. Бои приблизились к городу на расстояние 3–4 км. Жители города были мобилизованы на рытьё окопов и установку проволочных заграждений. В конце мая в город удалось перебросить дополнительные силы красноармейцев. В результате взять Оренбург Южной армии Колчака так и не удалось. Постепенно стратегическая инициатива переходила к Красной Армии. Восточный фронт красных в мае 1919 года перешёл в контрнаступление в

направлении Уфы, что существенно ослабило осаду Оренбурга. С середины июня активные действия по захвату города уже не предпринимались. Более того, в июле частями Красной Армии казаки были выбиты из Илецкого городка. 4 августа красные части взяли Троицк и тем самым отрезали Южную армию Г.А. Белова от основных сил колчаковцев.

Из состава Восточного фронта был выделен отдельный Туркестанский фронт под командованием М.В. Фрунзе. 14 августа 1919 года советские войска Туркестанского и Восточного фронтов начали проведение Актюбинской операции. Наступление велось с двух направлений: с севера, от Верхнеуральска, и с юга, от Аральского моря. В результате семидневных кровопролитных боёв красные захватили Верхнеуральск, а части Южной армии генерала Белова

отошли на юго-восток. В августе 1919 года казаки сняли блокаду и отступили от Оренбурга. В ходе отступления около 57 тыс. человек сдались красным. Многие из них были оренбургские казаки, не пожелавшие покинуть войсковую территорию. В Оренбурге скопилось около 30 тыс. пленных пехотинцев и 7 тыс. казаков. 14 сентября 1919 года Актюбинская операция Красной Армии успешно завершилась.

Отступающие в сторону Тургая остатки Южной армии 18 сентября 1919 года были снова переименованы в Оренбургскую армию. В дальнейшем казаки только отступали: от Тургая к Петропавловску, затем на Каркаралинск и Семипалатинск, потом на Сергиополь. В марте 1920 года оренбургские казаки были вынуждены перейти китайскую границу в районе г. Чулгучак.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сафонов Д.А. Оренбургское казачье войско в годы Гражданской войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). С. 53-54.

2. Джунджужов С.В. Опьянение свободой. К истории разгрома винного склада в Оренбурге в декабре 1917 года // Гостиный Двор. — 2008. — № 24. — С. 210-217.

3. Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 10 декабря. № 51.

4. Бои на оренбургском фронте в годы гражданской войны [Электронный ресурс]. URL: <http://istoriirossii.ru/orenburzhye/261-boi-na-orenburgskom-fronte-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 25.09.2017)

5. Дутовская мобилизация. [Электронный ресурс]. URL: <http://berdskasloboda.ru/mobilizaciya/> (дата обращения: 25.09.2017)

6. Сафонов Д.А. История Оренбургского края: экспериментальное учебное пособие. — Оренбург: Изд-во ОПГУ, 2006. — С. 210.

7. Сафонов Д.А. Город во власти «братвы» (Оренбург в начале 1918 года) // Гостиный Двор. — 2008. — № 24. — С. 155-156, 162-163.

8. Сафонов Д.А. Цвиллинг: легенда и реальность. — Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2006. — С. 69.

9. ГАОО.Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

10. Сафонов Д.А. История Оренбургского края: экспериментальное учебное пособие. — Оренбург: Изд-во ОГПУ. — С. 221.

11. Костогрызов П.И. «Дутовщина» без Дутова: антибольшевистская борьба оренбургских казаков в апреле — июне 1918 года // Белая армия. Белое дело. № 9. — Екатеринбург: НИЦ «Белая Россия», 2001. — С. 18-19.

12. Костогрызов П.И. «Дутовщина» без Дутова: антибольшевистская борьба оренбургских казаков в апреле — июне 1918 года // Белая армия. Белое дело. № 9. — Екатеринбург: НИЦ «Белая Россия», 2001. — С. 14-16.

13. ГАОО. Ф.Р-1. Оп.1. Д.5. Л.56, 65, 87, 163 об.

14. Ганин А.В. Хроника Оренбургской казачьей инсurreкции 1918 г. // Белая Гвардия. — 2002. — № 6. — С. 51-52.

15. Сафонов Д.А. Политический режим «казачьей власти» в 1918 году: к вопросу о «дутовской» диктатуре // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 6 (144). История. Вып. 30. — С.59.

16. Сафонов Д.А. Оренбургское казачье войско в годы Гражданской

войны: тенденции формирования казачьей автономии // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 16 (270). История. Вып. 51. — С. 55.

17. Подробнее см.: Сафонов Д.А. Становление башкирской государственности: взгляд с другой стороны // Этнопанорама. — 1999. — № 2. — С. 55.

18. Ленин В.И. Телеграмма Б.Н.Нимвицкому // Полн. собр. соч. Т.50. — М., 1978. — С. 252. Интересно высказывание И. Сталина, которое приводит в своих воспоминаниях П.А. Кобозев: «С дураками драться не будем; в коммунизм Алаш-ординцев, башкиров, киргизов пока верим слабо; но войны с ними также вести не будем». (Россия и Центральная Азия. 1905 — 1925 гг. Сборник документов. — Караганды: Изд-во КарГУ, 2005. — С. 119.) Эти слова были сказаны не по поводу заключения договора с Башкирским правительством, однако вполне отчетливо рисуют общее отношение советского руководства к национальным правительствам.

19. Чистяков О.И. Национально-государственное строительство в РСФСР в период гражданской войны. — М., 1964. — С. 23.

20. ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 42. Л. 2; ЦГИАРБ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 34. Л. 36.

21. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. — 1919. — № 46. — Ст. 451; ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 48-48 об.